

Обязательный

экземпляр

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТГПУ)

Историко-филологический факультет
Кафедра современного русского языка и стилистики
Лаборатория русской речевой культуры и теории текста

РУССКАЯ РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА И ТЕКСТ

Материалы IX Международной научной конференции
(15-16 апреля 2016 г.)

Под общей редакцией проф. Н.С. Болотновой

Томск 2016

ББК 81.411.2 -5+74.268.19=411.2

Р 89

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Томского государственного
педагогического университета

Русская речевая культура и текст: материалы IX Международной научной конференции (15-16 апреля 2016 г.) / Под общей редакцией проф. Н.С. Болотновой. – Томск: Издательство Томского ЦНТИ, 2016. – 325 с.

Сборник включает материалы докладов, посвященных разработке теоретических и прикладных аспектов русской речевой культуры и теории текста, включая анализ русской языковой картины мира, изучение различных дискурсивных практик, исследование семантики и прагматики текста и языковых единиц разных уровней, проблемы обучения русской речевой культуре и текстовой деятельности.

Адресован филологам, преподавателям русского языка и литературы, аспирантам, магистрантам, студентам.

Редакционная коллегия:

Н.С. Болотнова (отв. ред.),

С.М. Карпенко,

А.С. Савенко

Т.Ф. Глебская

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Е.В. Иванцова

доктор филологических наук, профессор Т.А. Демешкина

ISBN 978-5-89702-404-9

© Коллектив авторов

© Томский государственный
педагогический университет, 2016

Издательство Томского ЦНТИ. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Подписано в печать 23.03.2016 г. Заказ № 228. П.л. 20.3. Тираж 300 экз.

Отпечатано в Томском ЦНТИ.

Россия, 634021, г. Томск, пр.Фрунзе, 115/3. Тел. (8-3822) 26-31-69

9. Одри Ж. Индоевропейский язык // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXI. С. 24-121.
10. Историческая грамматика русского языка Синтаксис. Сложное предложение. М, 1979. 459 с.
11. Мишланов В.А. Коннектор а в современных русских говорах // Живое слово в русской речи Прикамья. Пермь, 1993. С. 134-143.
12. Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. Ч. 1. М.: Учпедгиз, 1952. 415 с.
13. Мишланов В.А. О некоторых особенностях синтаксиса сказов Павла Бажова // Известия УрГУ. 2003. № 28. Гуманитарные науки. Вып. 6. Екатеринбург, 2003. С. 69-82.

О.И. Блинова

(Томский государственный университет)

Фитоморфони́мы в рамках диалектного словаря

В статье изложены дополнительные итоги исследования народной речевой культуры по данным среднеобского «Словаря названия частей растений» В.Г. Арьяновой. Предмет изучения – источниковедческий аспект анализа.

Настоящая статья является продолжением публикации «Фитоморфони́мы как источник народной речевой культуры» [1], посвященной проблеме формирования наименований частей растений (фитоморфони́мов) старожильческих говоров Среднего Приобья конца XX – начала XXI вв.

Источником материала послужил уникальный «Словарь названий частей растений: говоры Среднего Приобья» [2], составленный В.Г. Арьяновой на основе записей диалектной речи жителей Среднего Приобья во время диалектологических экспедиций. Картотека Словаря насчитывает более десяти тысяч карточек. Состав Словаря – 500 словарных статей, не считая их вариантов.

Задача статьи – определить, как создавался фонд народной речевой культуры в сфере названий частей растений, каким образом в течение десятилетий старожилы Среднего Приобья (а это в основном крестьяне, в большинстве неграмотные) смогли найти имя каждому лепестку, соцветию, колоску, стебельку, ножке гриба, веточке и многим-многим другим частям растений.

Приведу один пример без комментария: *Ну, примóлка вот стоит. Ну, сами видите, небольшая, малиновым цветёт. Есть ещё лиловая. Листики кругленькие, как ладошка у ребёнка... Вот одна веточка расцвела, сразу вторая распускается, так и цветёт не переставая.* (Том. Канд.) [2, с. 51].

Как показали данные Словаря, номинаторы и составители его использовали разные способы. Отметим, что словарь является полным, диалектным, синхронным. В Словарь включено около 500 лексических единиц: общерусских, диалектных, диалектных вариантов общерусских слов. Словарная статья состоит из заглавной зоны и иллюстративной части. Карточка Словаря насчитывает более десяти тысяч карточек. Подробнее см. Введение к Словарю [2, с. 5-9].

Источники Словаря – русские старожильческие говоры Среднего Приобья (Кемеровская и Томская области) в составе 457 населенных пунктов [2, с. 10-15]. Материал составлен на основе записей диалектной речи жителей Среднего Приобья во время диалектологических экспедиций и диалектологической практики в 80-е – 90-е гг. XX в. – начале XXI в.

Формирование фитоморфонимов Среднего Приобья прошло долгий и трудный путь. Судя по итогам, зафиксированным в тексте Словаря, понадобились различные способы коллективных усилий старожильческого населения: мобилизация народного творчества, поиск нужных слов, которые бы отражали черты и особенности каждого растения, тех или иных его частей.

Можно предположить, что их именование происходило в разное время. Первоначально могли образоваться однокорневые фитоморфонимы типа *берёста*, *берёсто*, а затем *берестина*, *берёсточка*, или: *верба*, *вербочка*, *вербушка*, или *голова*, *головка*, *головочка* и подобные, возникшие по одному «сценарию».

Одно несомненно, что Словарь фитонимов содержит много новшеств. И первые из них – структура Словаря и структура словарной статьи. Структура Словаря состоит из разных по количеству лексико-семантических вариантов словарных статей:

– из одного: Бубенчик. Ширококолокольчатый венчик цветка. *Вот бубенчики [бубенчик лилиелистный]... На веточке, например, ... много-много синеньких бубенчиков растёт, красивый такой.* (Яшк. Полон.) [2, с.42]¹;

– из двух: Крупиночки. 1. Прозрачные сахаристые кристаллики, образующиеся при высыхании капелек... бальзамина султанского. *Вот красеньким у меня цветёт хрусталь [бальзамин султанский], ... на ём крупочки такие, как капельки хрусталя, на солнышке блестят.* (Мар. М. Песч.) [2, с. 114]. 2. Выпуклины на нижней губе льянки. *А это вот шумовка [льянка обыкновенная]. А она от шума в голове... Ну она жёлтенька така, цветочки – язычки, а серёдка – таки тёмно-жёлтые крупиночки. Листочки ёлочкой.* (Мар. Кол.) [2, с. 114];

– из трех и более: Головка. 1. Уменьш.-ласк. к голова. 2. Луковица чеснока, лука, лилии саранки. 3. Верхняя часть плодового тела гриба, шляпка. 4. Шарик с семенами одуванчика [2, с. 58-61]. Иголочка. 1. Уменьш. к иголка

¹ Здесь и далее толкование значения растений и иллюстрации приводятся в сокращении.

1 [осот]. 2. Уменьш. к иголка 2 [пихта]. 3. Шиповидные зубцы по краю листа алоэ. 4. Иголовидные кладодии аспарагуса. 5. Жгучие волоски крапивы. 6. Линейные дольки листьев адониса весеннего. 7. Ости на семянках череды. (Том. Бог.) [2, с. 78-79].

Структура словарной статьи Словаря включает две зоны: заглавную, которая содержит заглавное слово и его значение, и иллюстративную зону, в которой представлены тексты и метатексты: *Есть такие жёлтенькие цветочки [желтая лилия], они вот наподобие граммофонов, колокольчики. В горе они растут. Они действительно, как граммофончики, колокольчиками такими красивыми, и так выгибаются* (Том. Яр.) [2, с. 89].

Одна из ярких особенностей Словаря – в его заглавной зоне, где представлены толкуемые фитоморфони́мы. Они выражены именами существительными в трех формах:

а) в исходной (Им.п. ед. или мн.ч.): Дорожки. Фиолетовые, розовые и малиновые разводы в мякоти картофеля. У меня вот сорокодёнка: сорок дён вот только живёт в земле. Она долгая, гладенька. А разрежешь – вот вроде малиновы дорожки. (Том. Яр.) [2, с. 66];

б) в уменьшит. форме (ед. или мн.ч.): Дубинка. Стебель. Дубинка така, как от корень, до сих пор растут они [показывает]. Есть и большие растут. (Том. Пет.) [2, С. 66];

в) в уменьш.-ласк. форме (ед.ч.): Носочек. Кончик корнеплода моркови. Морковка. Её покупают какие-то сорта. А вот морковка, она лучше всего скоротелька. Коротенькие такие носочки. Эта вкусная. (Том. Яр.) [2, С. 140].

Для номинации фитоморфони́мов задействован широкий тематический круг названий. В их числе наименования:

– головы человека и ее частей: *головка, глазок, зубок, волосок, борода, кудри, усики, носочек*;

– частей тела человека: *колени, палец, ладошка, ноги, пяточка, подошва*;

– одежды: *воротничок, бантик, пуговички, шапка, шляпка, колпак*;

– предметов быта: *лопаточка, метёлка, серёжки, кольцо, игла, гвоздь, палка, зонт, корзиночка, копейка, тарелочка, кувшин, вилки*;

– игрушек: *куколка, бубенчик, дудочка*;

– животных и их частей: *собачка, кошка, ёжик, рожки, лапка, хвостик*;

– деревьев и их частей: *верба, берёза, дуб, пихточка, берёста, ветка, веточка, кора, заболонь, верхушка, ёлочки, вершина*;

– овощей и фруктов: *картошка, картошина, картоха, ботва, корнеплод, луковица, вилоч, горох, бобы, зёрнышко, орех, арбузик*.

Обращает на себя внимание своеобразная «полисемичность» названий. Например, фитоморфони́м *головка* обозначает 'округленное завершение стебля, шарообразный плод или соцветие на конце стебля'; вместе с

тем это название применимо к разным растениям: к табаку, маку, клеверу, кандыку, красноголовнику, пестику, кашке, черноголовнику, одуванчику, синеголовнику, что свидетельствует о развитом принципе обобщения крестьянами-номинаторами.

Показательно, что в составе наименований частей растений значительная доля падает на грамматические формы существительных преимущественно с пометами «уменьшительное», «ласкательное», «уменьшительно-ласкательное», что соответствует номинируемым предметам. Примеры: Макушечка. Уменьш.-ласк. к макушка 'верхняя часть растения'. – *И в огороде растёт. Вот кошачья лапка также у меня растёт. Така длиненька, а на макушечке светит.* (Том. М. Затон.) [2, с. 128]. Ножечка. Уменьш.-ласк. к ножка 1 'часть плодового тела гриба, играющая роль опоры для шляпки'. – *Наверно, это опята, по-нашему, ножечка длинная, и шляпка маленькая.* (Том. Верш.) [2, с. 138]. Ботвинка. Уменьш. к ботва 1. – *Суп с ботвинками моркови да свёклы люблю.* (Кож. Урт.) [2, с. 42]. Букетик. Уменьш. к букет 1. – *У меня в огороде вон скою лекарственных трав. Розовым букетиком растёт, это от желудка тысячелистник.* (Шег. Вор.) [2, с. 44]. Головочка. Уменьш.-ласк. к голова 1. – *Головочки чёрненьки такие, коричневые. Называем «черноголовник». Корни копают его.* (Том. Яр.) [2, с. 61–62].

Первая страница Словаря знакомит читателя с четырьмя фитоморфонимами: Арбузик. Плоды крыжовника. Балаболки. Надземный плод картофеля. Бантик. Соцветие тысячелистника. Бахрома. Складчатые выросты на нижней стороне шляпки грибы. Последнее отличается тем, что позволяет представить более двадцати наименований частей одного и того же растения – гриба – с разных сторон. Назовем их.

Ну, грузди, опёнки, лисички, рыжики, бычки... И белянки, они белые, как снег, они растут одна за одной, гуськом растут... дорожкой растут белянки эти, их собирать хорошо, любуешься прямо ими, как они растут хорошо. Ножка ровная. (Яйск. Арыш.) [2, с. 138].

Есть ещё рядовки, ... на гриб боровик походят, у них ножки тонкие, но зато шляпки огромные. Мы их и солим, и маринуем, и жарим. (Яйск. Кайла) [2, с. 138].

Белые грибы ... у них это коричневая шляпка, а эти, волнушки ещё растут, это красненькие шляпочки такие. (Том. Тим.). *Оне [волнушки] сильно высокие не растут. У их ножка ... тут шляпочка, потом опять снизу идёт ножка... Грузди эти, они тоже шляпочкой.* (Яйск. Ем.) [2, с. 232].

Штаны. Кольцо на ножке гриба. А опята есть съедобные, есть несъедобные. Если в штанах (кружочек свисает, вроде штанишки) – съедобные. Если голый – несъедобный. (Ас. Тих.) [2, с. 233].

Воротничок. Кольцо на ножке гриба. *Шпивоны есь, мухоморы, это таки высоки, у их шапка жёлтенька, а по ей белы таки пятнушки. На ножке такой, как воротничёк.* (Яшк. Мох.) [2, с. 56].

Как тщательно и с какой любовью подбирались названия для разных грибов и их частей – одного из главных кормильцев после картофеля! Об этом тоже вспоминают жители среднеобских деревень и сел.

На страницах Словаря зафиксировано немалое число случаев, когда старожилы по своей инициативе раскрывают мотивировку фитоморфонимов. Устоявшиеся наименования разъясняются с привлечением развернутого сравнения с ранее существовавшим словом.

Венец. Кольцо из желтых цветков соцветия подсолнечника. *Подсолнухи – подсолнушки. У этих цвет жёлтый. Сперва белый, а по краям венец жёлтый, как все равно венец надетый.* (Яйск. Кайла) [2, с. 46].

Пояснения наименований фитоморфонимов могут быть развернутыми, с использованием в ходе рассказа других названий.

А ещё вот мои любимые опять. Венчик у них похож ... на зонтик. Такой зонтик и зонтик. Под низом этого зонтика, махристые... махровый сам низ. Ещё ножка у них такая длинненькая, извилистая. На ножке у них идёт венчик... Чем он отличается от этого вот, от ядовитого [опёнка]? Потому что ядовитый идёт без всякого венчика, а у этого настоящего опёнка есть венчик, как кружево оно на нём. (Яшк. Полон.) [2, с. 47].

Подобных примеров на страницах Словаря много. Они раскрывают дружелюбие, словоохотливость, любовь жителей деревни ко всему, что им дорого в их повседневной жизни. В их беседах с диалектологами выражается много ласки к наименованиям как к живым существам, помощникам в общении, друзьям.

В качестве примеров предлагаю прочесть три признания старожил Среднего Приобья.

Весной берёза зацветает, красота, серёжки висят. (Яшк. Полон.) [2, с. 177].

Берёзы у меня около дома растут, они кода́ цветут, так такие серёжки выпускают висячие, красиво очень! А тополя, так красные серёжки распускают, так пухом летят, и всё белым-бело, словно снег пошёл. (Яйск. Кайла) [2, с. 177].

Декабрист [зигокактус] вон у меня цветок. Разлапистый такой, а как зацветёт колокольчиком алым, так сердце возрадуется. Колокольчик вниз смотрит. (Том. Меж.) [2, с. 89].

В завершение отмечу, что еще не один раз придется возвратиться к тем богатствам народной речевой культуры, которые содержит «Словарь названий частей растений: говоры Среднего Приобья». В подтверждение тому предлагается несколько работ автора статьи. См. [3; 4; 5; 6; 7; 8].

Условные сокращения:

Ед.ч. – единственное число;

Им.п.- именительный падеж;

Мн.ч. – множественное число;

Уменьш. – уменьшительное;

Уменьш.-ласк. – уменьшительно-ласкательное.

Литература

1. Блинова О.И. Фитоморфони́мы как источник народной речевой культуры // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (143). С. 7-10.
2. Арьянова В.Г. Словарь названий частей растений: говоры Среднего Приобья. Томск, 2010-2011. 246 с.
3. Блинова О.И. Областной словарь как источник изучения народной речевой культуры // Материалы и исследования по русской диалектологии. 1 (VII). К столетию со дня рождения Р.И. Аванесова. М., 2002. С. 232-240.
4. Блинова О.И. Народная речевая культура сквозь призму лексикографического текста // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. Гуманитарные науки (филология). 2005. Вып. (47). С. 78-82.
5. Блинова О.И. Народная речевая культура и диалектный словарь // Филология и философия в современном культурном пространстве: Сб. науч. докладов / Под ред. В.А. Суханова. – Томск, 2006. Вып. 5. С. 378-383.
6. Блинова О.И. Слагаемые народной речевой культуры // Язык и культура. 2009. № 2(6). С. 5-10.
7. Блинова О.И. Народная речевая культура: статус и аспекты исследования // Русская речевая культура и текст: Матер.VI междунар. науч. конф., 25-27 марта 2010 г. Томск, 2010. С. 8-14.
8. Блинова О.И. Малоизвестная сфера народной речевой культуры: названия частей растений Русская речевая культура и текст: Матер.VIII междунар. науч. конф. (17-18 апреля 2014 г.). Томск, 2014. С. 9-14.

И.В. Лукьянова

*(Томский государственный университет,
Томск)*

Двусловные отзоонимы в диалектной фитонимике: лингвокультурологический аспект

В основу большинства исследований фитонимов-отзоонимов последних лет положен ономаσιологический и этимологический анализ, направленный на выявление исходных экстралингвистических факторов, которые явились основой для наименования реалии словом. Этот интерес тесно связан с развитием антропоцентрической парадигмы в лингвистике, со становлением новых направлений, таких как когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология. Наиболее полно славянские и, в частности русские, фитонимы-отзоонимы изучены в отечественной этно-